

Ксения Хомякова —

историк, доцент университета Новая Сорбонна (Париж, Франция).

«Манифест МОДЫ» Габриэль Шанель

Парижский музей моды Гальера в течение нескольких лет проводил ремонтные работы, из-за чего ряд выставок прошел вне стен музея. По случаю окончания ремонта и открытия новых залов музей Гальера подготовил выдающуюся экспозицию. Впервые в Париже прошла ретроспектива работ Габриэль Шанель, на которой были представлены более трехсот пятидесяти платьев и костюмов (иллюстрации см. во вклейке 3).

«Манифест моды» посвящен становлению стиля Шанель. По замыслу художественного руководителя Оливье Сайяра, выставка рассказывает в первую очередь о творчестве великого модельера и позволяет прочувствовать то, насколько на протяжении многих десятилетий она оставалась верна избранному направлению. В соответствии с этим замыслом выставка разделена на две части. На первом этаже в хронологической последовательности представлены дизайнерские работы Шанель: маленькое черное платье, вечерние туалеты, пальто и шубки. На минус первом этаже посетителей ждут наряды и аксессуары, позволяющие в разных ракурсах рассмотреть знаковые для модельера

Gabrielle Chanel.
Manifeste de mode.

**Музей моды
Гальера, Париж.
1 октября 2020 —
18 июля 2021**

дизайнерские находки, главным образом относящиеся к ее творчеству 1954–1971 годов: твидовый костюм, юбка с жакетом, аксессуары и бижутерия. Сценография выставки позволяет прочувствовать, что стиль Шанель — это не только и не столько розовый костюм Жаклин Кеннеди, парфюм Chanel No. 5 и дамская сумочка на цепочке; стиль Шанель — это в первую очередь ряд принципов, непреложный набор правил — тот самый «Манифест», как гласит название выставки.

По экспонатам первых залов видно, насколько для Шанель была важна симметрия. В эпоху, когда мода на экзотику и исторические реконструкции толкала дизайнеров совсем в другом направлении, для Шанель было важным утверждать равновесие линий женского тела. Гармоничные и естественные очертания фигуры неотделимы от понятия удобства. Если в предыдущие или последующие эпохи работа с силуэтом нередко происходит на уровне тела, которое так или иначе перетягивают и деформируют, то у Шанель эта работа происходит на уровне ткани. Для того чтобы тело свободно двигалось и при этом выигрышно смотрелось, Шанель часто пускается на эксперименты: это и оригинальная стыковка полотнищ, и работа с отделкой, и различные техники драпировки. Реставраторы текстиля отмечают, что смоделированная Шанель одежда — это сложный архитектурный ансамбль. Неочевидные технические решения и их кропотливая реализация позволяют создать элегантный наряд, в котором женщина двигается свободно.

Выбору материала Шанель придавала огромное значение: «Что такое платье? Это не крой и не декоративные элементы. Это в первую очередь материя». Мягкие, скользящие, драпирующиеся ткани раскрепощают тело, а на уровне идеи — пропагандируют свободу, активный образ жизни, спортивные развлечения. Например, один из первых экспонатов — дизайнерский дебют Шанель, *marinière* (букв. морская блуза), которую из пляжной одежды она превращает в повседневный наряд. Замена трикотажного полотна шелковой материей позволяет переосмыслить этот предмет одежды. Благодаря Шанель и ее экспериментам с тканями в высокую моду приходят будничные твид и трикотаж. Впрочем излюбленным «сырьем» для нее всегда оставался шелк, неизменно матовый. Безупречная материя самодостаточна — так можно сформулировать один из главных постулатов «Манифеста стиля» Шанель. Именно правильная ткань позволяет одежде быть удобной, функциональной и сдержанно-элегантной *одновременно*.

Организаторы рассказали и о комплексном подходе Шанель к ведению дел. Великая кутюрье была еще и хорошим предпринимателем и гениальным рекламным агентом. В доказательство

первого — открытие собственного завода по производству ткани в пригороде Парижа, развитие партнерской сети, художественный патронаж: например, сотрудничество с домом моды «Китмир» великой княгини Марии Павловны. Что касается рекламных навыков, посетителям напоминают, что сама Шанель была главной витриной своего стиля. Она всегда первая одевалась в то, что создавала для других, а также публиковала в модных журналах бесплатные выкройки знаменитого твидового костюма. В сфере инноваций Шанель также была исключительно успешна: речь, конечно, о духах Chanel No. 5, которым отведен отдельный зал. По замыслу модельера, этот парфюм не воспроизводит какой-либо природный аромат, а, напротив, удивляет своей абстрактностью. Chanel No. 5 синтезирован из восьмидесяти исходных ингредиентов, в числе которых экзотический иланг-иланг, традиционная роза и целый ряд сложных альдегидов.

Выставку начали готовить задолго до пандемии. За два года до открытия, назначенного на октябрь 2020 года, был утвержден список выставочных моделей, принялись за работу реставраторы. По стечению обстоятельств, конечный продукт оказался как нельзя лучше «подогнан по фигуре» санитарного кризиса. Во-первых, на выставке очень мало текста, будь то описание экспонатов или пояснение одного из концептов «Манифеста стиля». Как будто посетители уже прочли все, что могли прочесть за долгие месяцы, и им осталось только прийти и увидеть все собственными глазами. И есть ощущение, как будто организаторы хотели предотвратить скопление народа. Например, на минус первом этаже, где выставочное пространство поделено между бижутерией и галереей твидовых ансамблей, витрины расположены таким образом, чтобы создать естественный поток одностороннего движения; у некоторых можно задержаться подольше, но вернуться к уже увиденному практически невозможно. На выставке представлен ряд фотографий: это и снимки знаменитостей 1960-х годов и любительские карточки 1920-х. Старые снимки зернятся при сильном увеличении, но линии силуэта и настроение моделей считываются с них прекрасно.

В выпущенном пресс-релизе много говорится об эмоциях, которые испытывает посетитель перед экспонатами выставки. Нельзя не согласиться с тем, что созерцание нарядов, созданных Шанель, — это очень «эмоциональное» зрелище и глубоко личное переживание. В процессе посещения выставки меня ожидало несколько собственных неожиданных открытий. Так, Шанель 1930-х годов, прославленный монохромный дизайнер, в действительности умело использовала пестрые ткани с цветочными и геометрическими мотивами. Можно

привести в пример ансамбль из платья и легкого пальто, который лично мне напомнил платье-мундир Екатерины II. Над одним этим ансамблем команда реставраторов работала почти месяц!

В последнем зале мне посчастливилось «услышать» стиль Шанель. Несколько раз пройдя вдоль изумительно длинного подиума с пятнадцатью вечерними платьями — по одному за каждые три года, я услышала, как наряды 1930-х шуршат кружевом и пайетками, платья 1950-х шелестят и посвистывают разлетающимися крыльями муслина, а по платьям поздних 1960-х звуковая волна скользит, как по гладкой поверхности воды или снеговой корке. В самых ранних работах Шанель слышен песок пляжных курортов, Довиля и Биаррица, где она открыла свои первые бутики, в нарядах зрелых лет слышен ветер свободы творчества, в поздних — глубина неба и голубизна воды. Так на этой выставке Шанель зазвучала для меня: зашелестела твидом и загремела украшениями.

Чувство меры, двухцветная или однотонная гамма, умело подобранный аксессуар, качественная материя — квинтэссенция практичности и изящества в современной одежде — все это и есть наследие Шанель. А эстетическое влияние Шанель настолько сильно, что даже текст, посвященный выставке, невольно подстраивается под сдержанный стиль ее работ.